

ДЖАВИД АЛАКБАРЛИ

*Вещи
сны*

18+

Джавид Алакбарли

Вещие сны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69295264

SelfPub; 2023

Аннотация

Прообразами героев этого произведения являются бакинский нефтяной барон и изобретатель Мургуза Мухтаров, великий поэт Сергей Есенин и академик Николай Вавилов. Нефтебарон в один из самых счастливых дней своей жизни увидел в своём мардакянском особняке поразивший его вещий сон. В этом сне его страстно уговаривали уехать из Баку. Он этого не сделал. И в результате нашёл смерть на ступенях своего роскошного дворца. В одной из комнат этой виллы в Мардакянах были написаны знаменитые «Персидские напевы». Поэту тоже приснился вещий сон, в котором его умоляли никуда не уезжать из Баку. Он почти поверил этому сну. Но потом всё же уехал из этих мест, поселился в знаменитом «Англетере», где его и настигла смерть. В той же комнате учёный увидел тюремную камеру, в которой он проведёт последние дни своего существования на этой земле. Те же голоса умоляли его уехать далеко-далеко. Он также не поверил этому вещему сну и встретил свою мученическую смерть.

Содержание

Нефтяник	6
Поэт	21
Учёный	32
Три предсказанные смерти	38

Джавид Алакбарли

Вещие сны

Сны снятся всем. Даже тем, кто утверждает, что им никогда и ничего не снится. Сны всегда разные и всякие. Обычные у обычных людей и весьма неординарные у тех, на чью долю выпала уникальная возможность слышать, «как звезда с звездой говорит». Множество творческих людей утверждают, что озарение их наступает именно во сне. Можно привести немало примеров, подтверждающих всё в деталях и подробностях. Но нужно ли? Это ничего не докажет. Точно так же, как и не опровергнет ни одну из существующих на этот счёт теорий.

Поэт может создать во сне стихотворение, а проснувшись, всего лишь записать его. Учёные нередко совершают свои самые гениальные открытия, находясь именно в состоянии сна. Композиторы могут ночью сочинять музыку волшебной красоты, а утром всего лишь переносят на бумагу божественный набор звуков, что отчётливо звучал у них в голове пока они спали.

Люди могут писать научные труды о снах, составлять сонники или же упорно отрицать существование каких-то необычных или вещих снов. Вся научная элита от Аристотеля до Юнга, в той или иной степени, выражала своё отношение к тому, что кому-то когда-то что-нибудь да и снится.

Но все эти попытки на пути познания иррационального рациональными методами вызывают всего лишь улыбку у всех, кто верит в вещие сны.

Нефтяник

Он подъехал к своему загородному имению ранним утром. Был очень удивлён тем, что у его ворот стоит весьма необычная группа людей в чёрном. Рядом с ними был его собственный управляющий. Он сразу же принял решение не заезжать во двор, а выйти из фаэтона и подойти к ним. Это был некий эмоциональный порыв. Он и сам не понимал, зачем и почему он это делает. Но, тем не менее, подчинившись внутреннему голосу, он подошёл к этим людям.

Сперва пожал руки своим работникам, а затем незнакомцам и поздоровался с каждым из этих людей. Пожимая им руки, он всё больше проникался уверенностью, что это сущности. После завершения церемонии знакомства, он задал им свой традиционный вопрос:

– Чем могу быть полезен?

Это он спрашивал всегда. Знал, что он сам, весь из себя такой большой и сильный, плохо действует на людей. Его сторонились, слегка побаивались, и, как правило, при этом ещё и остерегались каких-то подвохов с его стороны. А ещё он точно знал, что его харизма обычно подавляет людей. Прямое, открытое, непосредственное обращение к людям обычно приводило к тому, что они начинали говорить о том, о чём не осмелились бы сказать до того, как он задал им этот вопрос. Именно такая манера его общения с людьми привела

к тому, что теперь, спустя годы его работы в нефтяном бизнесе, про него стали говорить: «Ты не смотри, что он такой грозный на вид. На самом деле он добрый. Всегда поможет».

А тем временем у ворот каким-то стихийным образом сложилась ситуация, что эти люди уже окружали его неким полукругом. А потом из этой группы вперёд вышел самый старший из них по возрасту и сказал:

– А вы уже всё сделали для нас. Мы пришли из очень далёких мест. Пешком. Сюда попали поздно вечером. Ваши люди приняли нас, дали возможность отдохнуть, помыться и переночевать. Вчера вечером и сегодня утром накормили. Спасибо за всё. А нам надо ещё обойти семь святилищ. Это нелёгкая миссия. Но, благодаря вам, мы выпались, поели и с новыми силами пускаемся в путь. Да будет благословен этот дом. Храни вас Господь. Мира и процветания вам и всем вашим близким. Пусть всегда тепло вашего сердца будет в состоянии согреть каждого, кто обратится к вам за помощью. С богом.

Затем к нему очень близко подошёл один из незнакомцев. Этот человек с зелёными чётками отвёл его в сторону, сказав при этом всего два слова:

– Выслушайте меня.

Он был очень странным на вид. А ещё у него был взгляд, насквозь пронизывающий любого человека, осмелившегося взглянуть ему в глаза. В этой группе он, видимо, занимал особое положение. Может быть, согласно какому-то их внут-

ренному статусу, он считался их наставником. Слова этого человека очень уди вили его.

– Наивные люди утверждают, что здесь есть вы ход в астрал. Правы они только в том, что это действительно уникальное место. И не совсем случайно, что именно в этом имении вам снятся такие удивительные сны, что так помогают вам по жизни. На верняка, здесь они должны сниться чаще, чем где либо. Я же осмелюсь сказать вам нечто, во что вы, конечно же, не поверите. Но я должен, просто обязан это сказать.

– Слушаю.

– До того, как вы покинете этот мир, здесь вам приснятся три очень странных сна. Они будут рез ко отличаться от всего того, что вам обычно снится. Поверьте этим снам! Они будут указывать вам верный путь. Вы можете их проигнорировать, а можете поступить так, как вам посоветуют в этих снах. Безусловно, выбор за вами. Но поступая так и иначе, не забудьте про мои слова. Эти три вещей сна смогут в корне изменить вашу судьбу. А, может быть, даже отвести от вас очень большую беду. Никому, конечно же, не известно, что вы увидите в них. Но просто подумайте обо всём, что я сейчас вам сказал. Знайте, что таким образом судьба будет посылать вам весточку. Не каждому она подаёт такие знаки. Но вы же особенный. Вот и пошлёт она вам некий необычный посыл. Всяких вам благ. Спасибо за всё.

Кивнув ему на прощание, этот суфий присоединился ко всем остальным. А потом они вместе двинулись в путь. Когда

он вошёл в ворота, то его управляющий начал что-то очень быстро ему объяснять. Явно он был очень напуган. Очевидно, он ни как не ожидал появления здесь хозяина с самого раннего утра.

– Успокойся. Я не собираюсь тебя отчитывать. Ты всё сделал правильно. Людям пути надо помогать.

– А как вы догадались, что это суфии?

– По рукопожатию. Их сумасшедшую энергетику невозможно спрятать ни под какими тёмными одеждами. Одно лишь прикосновение к их рукам полностью выдаёт сущность этих людей.

Успокоившийся управляющий начал ему докладывать, как идёт подготовка к летнему сезону. Подробно перечислял всё, что уже успели сделать, а что предстоит закончить в эту оставшуюся неделю. Он провёл почти полдня в этом имении. В конце концов, всё осмотрев и выслушав своих работников, решил вызвать немецких инженеров для контрольной проверки своих бассейнов.

В своё время, по его приглашению, специальная фирма из Германии занималась здесь установкой целого комплекса различных гидротехнических устройств. Именно они позволяли выкачивать из земли необходимое количество воды, опреснять её, избавлять от всех примесей, лишать её солоноватого привкуса и закачивать уже отфильтрованную воду обратно в другие бассейны. Проблема же заключалась в том, что различные соли, присутствующие в большом количестве

в этой апшеронской воде, постоянно разъедали трубы и разрушали всю эту хорошо продуманную в деталях, слаженную систему. Именно поэтому за всем этим водным хозяйством нужен был постоянный инженерный контроль.

Он уже успел пообедать и собирался возвращаться в город, когда в его кабинет вновь вошёл управляющий. Доложил, что группа специалистов по смене труб уже прибыла, а диагностику насосов завершат через два дня. Провожая хозяина до ворот, он почемуто ещё долго рассказывал ему о том, как эта группа паломников расхваливала его имение. Говорили они в основном о том, что самое важное здесь – это не архитектура, не красота посаженных деревьев, не причудливая форма бассейнов и беседок, а та особенная атмосфера этого места, которая позволяет человеку отрешиться от суеты нашей сумасшедшей жизни и погрузиться в себя.

– А ещё они уверяли меня, что когда-то очень давно здесь было место поклонения. В этих скалах вокруг вашего дома люди искали успокоения. А ещё они очень много хороших слов сказали о расположении самого дома. Радовались тому, что мы при строительстве не «заглушили» ауру этого прекрасного места.

– И ты поверил всему этому?

– Почти. Я знаю, хозяин, что вы не верите во все это. Но, тем не менее, счёл своим долгом просто доложить вам об этом. Ведь иногда сбывается и то, во что мы и не верим.

На этом их разговор завершился. Наконецтаки управляю-

щий мог спокойно вздохнуть с того момента, как он приютил группу паломников и разместил их в одноэтажном домике, предназначенном исключительно для тех, кого сюда приглашали на работу. А ещё он обрадовался тому, что его не отчитали за то, что он без разрешения пустил в имение посторонних людей. Управляющий лучше всех знал, что хозяин был достаточно нелюдимым человеком и не любил чужих.

О нём всегда говорили, что он очень сильный человек. Прежде всего потому, что он действительно обладал потрясающей физической силой. И дополнялась она его необычайной смелостью. В нем как будто с самого рождения отсутствовал страх. И его недюжинная сила с почти безграничной решимостью рождала легенды.

Люди шёпотом передавали друг другу байки о том, как он умеет слушать землю, из которой вытекает нефть. По одному грохоту инструментов, шуму машин и звучанию труб он был способен мгновенно понять, всё ли правильно идёт на буровой установке. И если что-то нарушает установленный порядок, то он, по только лишь ему ведомым правилам и законам, всегда мог очень быстро всё привести в порядок.

С юности он вместе со своим братом занимался тем, что вывозил нефть с промыслов. На повозках. В одной из многочисленных историй о нём подробно описывался тот факт, что огромную роль в его судьбе сыграла лошадка белой ма-

сти, которую он както совершенно случайно купил. А потом запряг в свою повозку. И очень долго ездил именно с ней.

Люди были убеждены в том, что именно эта лошадь принесла ему небывалую удачу. И в доказательство истинности всех этих баек ссылались на то, что как только у него появились первые серьёзные деньги, эта лошадь перестала работать. Она стояла в конюшне, её кормили, поили, выгуливали и к ней почти каждый вечер приходил хозяин. Просто так. Поговорить. Он гладил её по голове, что-то нашёптывал ей в ухо, а она, скосив свои огромные лошадиные глаза, пыталась както отреагировать на его ласку.

Во всех этих пересказах, в тех или иных вариантах возникла безумно слащавая сказка об удачливой лошади и благодарном ей за этот фарт хозяине. Кто же знает, что из этого было правдой, а что вымыслом? Но чистой правдой всё же являлось то, что этот перевозчик нефти в какойто момент всё же продал всех своих лошадей, кроме этой белой, и устроился на нефтяные промыслы.

Произошло же это потому, что один из владельцев этих промыслов дал ему возможность учиться. Конечно же, речь не шла о том, чтобы отправить его из Баку в какойто российский или европейский университет постигать все тонкости инженерной мысли. Всё было намного проще. Впервые в жизни его допустили к сердцу скважины. Дали прикоснуться к при борам, машинам, инструментам.

Бакинские почвы всегда были крепким орешком для жут-

ко дорогого, завозного и очень мудрёного нефтяного оборудования. Он его постоянно изучал. Был безмерно терпелив. Наверное, именно в силу этого, он, в конце концов, начал разбираться во всех этих машинах так хорошо, как никто другой. Очень быстро смог стать прекрасным мастером по ремонту. При любых самых разных неполадках на скважинах, особенно если они происходили уже на достаточно большой глубине, хозяева буровых обращались именно к нему.

Както так уж сложилось, что часто просто сам факт его присутствия воспринимался людьми как надёжная гарантия того, что всё будет в порядке. Его начали приглашать на консультации многие нефтепромышленники, уверенные в том, что именно он способен быстро и эффективно разрешить самые сложные проблемы.

Этот свой природный дар настоящего изобретателя он сумел со временем развить и укрепить, при этом оставаясь самоучкой. Он всё время учился, брал уроки у настоящих инженеров, вникал в тайны процесса бурения. А потом наступил такой период его жизни, когда он уже умел читать самые сложные чертежи и составлять различные схемы стыковки закупаемого оборудования не хуже любых специалистов, приглашаемых из-за рубежа.

Поступавшее в Баку новое нефтяное оборудование он досконально изучал, постигая все премудрости нефтяной науки на практике. И через некоторое время уже на равных общался с дипломированными специалистами, выпускниками

известных университетов.

Присущий же ему от природы незаурядный талант изобретателя проявлялся ещё и в том, что он постоянно совершенствовал уже существующее нефтяное оборудование. Всё это в конце концов привело к тому, что он создал особый бурильный инструмент. Получил на него патент и радовался, что все эти железки теперь смогут сделать бессмертным его имя. А ещё ему удалось сконструировать немало различных новых приспособлений, облегчающих сам процесс бурения.

Именно эти изобретения позволили ему открыть собственный завод. Где он начал сам выпускать различные виды оборудования, столь востребованные нефтяниками. Словом, из человека, который умел прекрасно ремонтировать очень сложные установки, он превратился в предпринимателя, выпускающего на своём заводе многое из того, что так необходимо было иметь на нефтяных скважинах. При этом не прекращал изучать все новинки рынка, привозил их и успешно продавал. Закупал много машин в Америке. А потом тратил своё время на то, чтобы постигнуть те принципы, на которых выстраивалась работа всей этой чудотехники.

Он много ездил по городам России. Не просто путешествовал, а искал новые возможности для расширения и развития своего бизнеса. Нередко выезжал на Северный Кавказ. И именно там в его жизни произошло событие, которое дало почву для создания одной из красивейших легенд о любви. Казалось бы, он уже давно вышел из возраста, когда челове-

ком овладевают большие чувства и яркие эмоции. Но тем не менее, этот суровый человек действительно влюбился. Как юноша. И вся дальнейшая жизнь выстраивалась уже под влиянием этого чувства.

В этой легенде всё очень чётко описывалось. В деталях и подробностях. Прежде всего надо отметить, что, конечно же, существовала некая предыстория. И заключалась она в том, что както во время одной из его поездок на Северный Кавказ поезд, в котором он ехал, остановился на неизвестной узловой станции. Было время намаза. И он увидел, как два лейтенанта в черкесках расстилали ковёр для генерала, который и совершил намаз. Ему сообщили, что это не обычный генерал, а является он сыном генерал-майора Аслан бека.

Происходящее весьма заинтриговало его. Он дождался завершения молитвы и подошёл к генералу. Они познакомились, и тот пригласил этого нефтепромышленника к себе во Владикавказ. Он поехал. Случайный новый знакомый был очень симпатичен ему.

Во время этой поездки удивился, что во Владикавказе до сих пор нет достойной мечети. И сразу принял решение её построить. Пригласил лучших архитекторов, долго выбирал место, изыскал деньги и начал строительство.

А потом произошло чудо из чудес. На одном званом обеде он увидел среднюю дочь генерала. Ему до статочно было одного взгляда на эту девушку, чтобы понять, – это судьба. Он влюбился. И это была любовь на всю оставшуюся жизнь. С

разрешения генерала они начали общаться. Через короткое время стало ясно, что все его чувства взаимны.

А дальше была сказка, наполненная любовью и кипенно-белым цветом. Он и не знал, что умеет изобретать не только бурильные установки! Во всех деталях и нюансах продумал церемонию сватовства и женитьбы, в которой всё было пронизано белым цветом. Видимо, образ той белой лошади, как какого-то яркого символа счастья и процветания, всё же навсегда поселился в его сердце. Вот и увозил он свою невесту из Владикавказа в разукрашенном серебром фаэтоне и с эскортом всадников в белых черкесках, прекрасно смотрящихся на ото бранных лично им белых скакунах.

Потом он повёз свою любимую женщину в Венецию. И долго ещё путешествовал вместе с ней по Европе. Она радовалась всему как ребёнок. И её радость настолько преображала этого сурового человека, что трудно было поверить, что обычно он имеет дело с грубым металлом, а не с хрупкими красавицами. Он запомнил все её комментарии, впитал в себя каждое её слово по поводу архитектуры этих удивительных городов, сумел отразить в своей памяти все те мелкие детали интерьера, что вызывали у неё безграничный восторг.

А потом принял решение сделать ей подарок. И всего за год построил для неё в Баку прекрасный дворец, напоминавший те венецианские шедевры, которыми она так восторгалась. Жена оказалась не просто красавицей, но и умницей. О её благотворительных проектах, акциях по поддержке си-

рот и неимущих, поддержке различных культурных инициатив вскоре заговорил весь Баку. А он же просто радовался своему счастью. Начал считать себя любимцем судьбы. Её избранником. В это легко было поверить, глядя на эту прекрасную женщину, смотрящую на него полными обожания глазами.

Российская империя праздновала трёхсотлетие дома Романовых с большим размахом. Он поехал вместе с женой в СанктПетербург для участия в этих мероприятиях. Именно здесь, уже в завершённой Соборной мечети, прошёл молебен в честь юбилея царской семьи. Мечеть была настолько огромна, что могла вместить пять тысяч человек. Пока она была готова лишь вчерне, но уже начались процессы по завершению всех отделочных работ. На её строительство было пожертвовано немало средств различными людьми со всех концов империи. В их числе были и бакинские нефтебароны. Одним из них был он.

А ещё он гордился тем, что был единственным из бакинских богачей, кто стал очень богат не в результате того, что на принадлежащих ему землях вдруг случайно ударил фонтан. Богатство ему подарила не удача, а его высочайший интеллект и уникальный дар изобретателя. Именно благодаря своим разработкам в области нефтяного оборудования он смог стать одним из богатейших людей города.

Нефтеносные земли он стал покупать потом. И многие пытались понять принципы, по которым он бра ковал одни участки и выбирал абсолютно никчёмные земли, с точки зрения других покупателей. Но в результате именно на выбранных им местах ударяли нефтяные фонтаны. Очевидно, что так и должно было быть. Ведь он же умел слушать землю.

Вернувшись из Петербурга, они поехали в его любимую загородную резиденцию. Он был полон впечатлений, утомлён долгой дорогой и рано уснул в тот вечер. И видел сон. А снилась ему эта группа паломников, о встрече с которыми он уже успел подзабыть в суете своих будничных забот и проблем. Во сне, столь же предельно реальном, как окружающая его действительность, они произносили только одно единственное слово:

– Уезжай.

Вначале молили его об этом. Потом просто жалобно просили. Затем почемуто они все вместе хором стали просто всё время выкрикивать:

– Уезжай! Уезжай! Уезжай!

В этот момент он проснулся. Станный и непонятный сон почему-то его встревожил. Казалось бы, всё шло хорошо. Даже слишком хорошо. И в делах, и в семье, да и во всей стране всё было в порядке. Куда ехать? Зачем уезжать? Почему вдруг надо прощаться с налаженным и так прекрасно сложившимся укладом жизни?..

Но... вскоре началась Первая мировая война. И пока она

шла, нужно было решать огромное количество вопросов. Он уже редко ездил в это имение. Но когда однажды жарким августовским днём он заехал сюда и провёл здесь ночь, ему опять приснились эти суфии. Сон, так удививший его пять лет тому назад, вновь повторился. Один в один. После этого у него осталось очень тяжёлое ощущение какойто безысходности. Даже возникла мысль о том, что может вообще перестать ездить сюда, если столь непонятные ему сны не дают покоя. Но, приснившись дважды, сон больше не повторялся. Странно, но к этому требованию об отъезде он никак не желал прислушиваться. Хотя во втором его сне суфии уже умоляли его:

– Уезжай. Далеко уезжай. Немедленно уезжай!

Спустя пару лет, он в этом загородном доме увидит ещё один сон. Он будет гораздо страшнее предыдущих. В этом сне вся лестница его знаменитого городского дворца будет залита кровью. И кровь эта будет хлестать из его собственной головы.

А потом этот сон исполнится один в один. Красноармейцы, прибывшие в Баку, захотят превратить его дворец в ставку своей армии. Он же, столь уверенный в необходимости защиты своего имущества, своей чести и достоинства, будет стрелять в них. Последнюю пулю оставит для себя. Сон сбудется. Во всех деталях и подробностях.

Когдато в своём родном селении под Баку он построил школу, а потом мечеть. Третьей достопримечательностью

этого места стала его могила. Ему повезло. В те страшные дни на улицах города гибло немало людей. И не каждому из них довелось быть похороненным согласно предписанным обычаям и традициям. Ему довелось. Видимо, так уж было суждено.

О том, как сложилась судьба его прекрасной жены, будет рассказано и написано немало историй. Во всех них будет трудно отделить правду от вымысла. В те страшные дни пердела мира её судьба, видимо, никого не интересовала. А сейчас уже прошло так много лет, что выяснить истинное течение событий стало просто невозможно.

Так история великой любви завершилась не менее великой трагедией. Кто его знает, а может быть, именно в то время, когда ему приснился тот первый вещий сон, и надо было уезжать? Может быть. Но у истории ведь нет сослагательного наклонения.

Поэт

Его разбудил голос. Во сне ему казалось, что этот голос когото куда-то зовёт. И велит незамедлительно следовать за ним. Но иногда восприятие голоса почему-то становилось другим. Он будто бы закрадывался ему в сердце. Обволакивал его какой-то непонятной, чарующей, почти мистической аурой. И пропитывал твёрдой уверенностью в том, что всё будет хорошо. И лишь тогда, когда этот голос стих, он вдруг подумал, что это мог бы быть призыв к утренней молитве. И призывал он всех правоверных к тому, что им надо: услышать этот призыв, встать и начать молиться.

Этого он делать не собирался. Просто потому, что с самого рождения не относился к числу правоверных мусульман. Голос смолк и остался в памяти лишь как яркое воспоминание начала дня, который не будет похожим на предыдущие. Пока же он пытался до конца осознать, где всё-таки он находится. Внимательно осмотрев окружающую его обстановку, он был просто ошарашен.

Оказалось, что он всю ночь провёл на полу. Спал на невероятно мягких тюфяках и подушках, обтянутых тончайшим шёлком. Их в этой комнате было великое множество. Они пестрели всеми цветами радуги, отливали золотом и серебром, разнились причудливыми формами и размерами. Родило их всех только одно: они были прекрасны. Это было

какое то неопишное пиршество различных цветов и форм.

Из открытого окна вдруг до его слуха донеслась неистовая трель соловья. Эти переливы были столь хороши, что заставили его подойти к окну. Оно открывалось в сад, который был совершенен в своей красоте: с фонтанами, платанами и беседками он казался живым воплощением чьей-то безумно красивой мечты. Наверное, именно так воображение каждого из нас рисует райские сады. Множество цветущих здесь роз источали свой неповторимый пряный аромат, дарили ощущение того, что человек действительно покинул реальный мир и уже находится в райских кущах.

В те дни, когда он мечтал о поездке в Персию, он представлял себе, что она будет выглядеть точно такой же, как этот благоухающий сад. А кругом ему твердили о том, что там всё сейчас намного прозаичней. Попытались убедить его в том, что сказочная страна, которую он себе представляет, существует лишь в стихах великих поэтов прошлого.

Приводили даже различные доказательства того, что в действительности там всё намного хуже, чем ему представляется в его прекрасных мечтах. Одним словом, пытались внушить ему, что столь желаемый им персидский рай существует только в его воображении. Но теперь оказалось, что всё это неправда. Он сам в этом убедился. Достаточно было выглянуть в окно, чтобы понять: вот она, Персия, раскинувшаяся вокруг, пленяющая воображение и практически полностью совпадающая со всем тем, что он себе представлял в

своих снах и грёзах.

Тут он заметил, что среди всего этого великолепия восточной роскоши скромно расположился поднос причудливой формы. На нём было множество абсолютно не понятных ему вещей. Его внимание привлекли два высоких бокала. Один из них был наполнен, видимо, водой, а второй – какойто полупрозрачной жидкостью. Воду он выпил залпом. Жидкость же оказалась фантастически вкусным напитком, который ему был абсолютно не знаком. Потом он всё же выяснит, что он называется щербетом.

Рядом на другом подносе располагался его завтрак. Здесь были диковинные фрукты, разные и всякие сладости, хорошо заваренный чай. Он просто из любопытства перепробовал всё то, что находилось в этих маленьких блюдечках и фарфоровых вазочках. Эта дегустация доставила ему немало удовольствия. А потом он всётаки вышел в сад.

Наверное, именно в таких садах люди теряют ощущение времени. В них оно словно останавливается и окутывает всё столь проникновенной атмосферой покоя, который кажется достойной заменой счастья. К своему удивлению, он вдруг обнаружил, что совершенно один. В огромном прекрасном доме и в этом чудесном саду не было ни одной живой души. Кроме него и прекрасных птиц.

Он вернулся в ту же комнату, в которой проснулся, и почему-то вновь погрузился в сон. И снился ему сад, полный розовых кустов, соловей, что поёт над розой алой, водная

гладь... Много чего снилось, но ничего не запомнилось. В этот раз он проснулся не от голоса, а от необыкновенно вкусных ароматов.

На том же подносе, затерянном среди множества подушек, лежал его обед. Он не знал названий этих блюд. Порой даже плохо понимал, что же он ест. Но это было настолько вкусно, что он съел практически всё, что было на этом подносе. И как это ни странно, снова уснул.

Так и началась его жизнь в этом саду. Словно по волшебству, здесь появлялось всё то, что ему было необходимо: свежая родниковая вода, изысканная еда, чистая одежда. Даже ящик водки, обнаруженный им в углу комнаты, его не удивил. Но, как ни странно, пить не хотелось.

А хотелось писать. И воспевать этот персидский рай, окружающий его. Он обнаружил в доме даже комнату с письменным столом и уже на третий день своего пребывания здесь начал писать стихи об этой чудесной Персии, в которую он так хотел попасть. И наконецтаки попал.

В России почти все поэты были дворянами. Так уж сложилось. Если в крестьянской среде и появлялись одарённые люди, наделённые даром слова, но, несмотря на это, пройти путь к известности им не удавалось. Исторические процессы вызвали к жизни такое новое явление, как крестьянский поэт. Это трудно было понять и оценить: вроде поэт, но не

поэт, вроде крестьянин, но не крестьянин.

А потом появился Он. Кто-то из вершителей литературных судеб написал о нём; что люди воспринимают его стихи, как гурман землянику, появившуюся вдруг в январе месяце. Он быстро стал настолько популярен, что о нём стало модно говорить. О степени его славы свидетельствовала лишь дурацкая фраза о том, что его не узнают только трамваи и лошади.

Но самым главным во всём этом было то, что все, кто понимал, что он делает, признали его как создателя национального поэтического архетипа. Они уверяли, что он умеет переходить с крика на шёпот, от любви к ненависти, от восхищения к игнорированию единым рывком. Говорили, что он весь растворён в русском языке и национальном характере. И как бы под вода итог всем комплиментам, что были сказаны в его адрес, его называли просто гением.

Когда он впервые попал в СанктПетербург, то встречался с поэтом номер один в тогдашней России. Тот его тут же классифицировал и соотнёс в одну и ту же рубрику с самыми яркими крестьянскими поэтами. А это было очень и очень неправильно. Может быть, все эти поэты и были талантливы, но ведь они же не были гениями. Их стихи пахли только что вспаханным полем и свежим навозом, лесом и полевыми цветами. Но не было в них изначально той концентрации национального духа, который пронизывал все творения этого удивительного поэта. А ещё он был русским во всём. Даже в

своих «Персидских мотивах».

Спустя годы, о нём будет написано намного больше, чем он успел написать сам за свою короткую жизнь. И в каждом посвящённом ему труде будет предпринята попытка понять суть его творчества и тайну его личности. Учёные и литературоведы, уверенные в том, что всему надо учиться, не смогли принять и понять то, что в мир поэзии вступил человек, для которого создание стихов было столь же естественным процессом, как пение для птиц.

Когда древние произносили слово «гений», то они имели в виду не какого-то конкретного человека, а некую высшую волшебную сущность, которая приходит к человеку и отражается во всём, что он создаёт. Именно в силу этого поэты древнего мира не считали свои произведения какими-то собственными достижениями. Если они делали что-то, что вызывало всеобщее восхищение, то они были убеждены, что им помог «гений».

Любой творческий человек прекрасно понимает, что огонь божественного не так уж часто освещает его путь. Не следует забывать, что когда человек делает что-то невозможное, непостижимое, безумно прекрасное, это нельзя объяснить никакими рациональными причинами. В древности это прекрасно понимали.

Когда же наступила эпоха Ренессанса, его безграничный

гуманизм и вечный гимн во славу чело века уже не оставляли места для веры в существование каких-то высших сил. Появилась уверенность, что творчество берёт начало в самом человеке. Изменились словесные конструкции. Теперь уже не говорили, что у «него есть гений», а просто констатировали, что «он есть гений». Это позволило людям думать о том, что творческие люди сами по себе могут быть источниками чего-то божественного. Равно как созидательного и мистического. Для хрупкой же человеческой природы это был огромный груз. Просто неподъёмный.

При этом всё же тайной за семью печатями всегда оставалась как суть самого процесса создания чего-то прекрасного, так и взаимоотношения между человеком и результатами его творчества. А по том так уж сложилось, что, по существу, начиная с эпохи Ренессанса, все пять веков были пронизаны идеями рационального гуманизма. А ведь творчество по своей природе всегда было явлением иррациональным.

Если задаться целью выяснить механизм появления тех или иных шедевров у самих поэтов, то каждый из них может рассказать свою историю о том, как к нему пришла та или иная строка. Среди них будет немало тех, которые поведают вам о том, что кто-то диктовал им все эти божественные строки. Будут говорить о музе или о том, что они слышали всё это во сне и им оставалось только записать это. Именно таким творцом и был великий поэт. И его гений диктовал ему всё то, что навсегда вошло в сокровищницу русской поэзии.

Словом, его гениальность, видимо, следовало понимать точно так же, как это было у древних поэтов.

Както собираясь на свой первый благотворительный бал, он надел фрак. И показался самому себе безумно смешным. Он был мужчиной среднего роста. С лицом необыкновенной красоты. Но не было в нём того аристократического лоска, который позволял бы эффектно выглядеть во фраке. И тогда он себе придумал образ этакого сына народа, который с гордостью носит свои пшеничные волосы, русскую рубаху, гордится своими галифе и сапогами. Образ мог бы быть очень смешным и забавным, если бы не оказался ему удивительно к лицу. Он был необыкновенно гармоничен во всём этом. И вызывал только восхищение. А ещё всё это порождало у женщин острое желание называть его «золотой головой».

И сегодня каждый из нас очень часто представляет его именно в том образе, который он когда-то создал перед тем балом. Он кажется тесно связанным с его безумно красивыми стихами, с его любовью к родному краю, с его фантастической способностью говорить о самых сокровенных материях без пафоса и надрыва. Говорить так, как это мог делать только он.

А потом в этом имении он увидел сон. Тот был очень странным. И безумно страшным. Всё то, что произойдёт потом, в той самой гостинице северной столицы, разворачива-

лось у него перед глазами. В самом начале сна, ещё до того, как он увидел себя в этом гостиничном номере, он пытался кудато бежать. Но какimoto люди в чёрном вокруг него долго и печально о чёмто его просили. Он не мог разобрать слов. Но понимал лишь одно: они умоляли никуда не уезжать. Уговаривали его остаться здесь, в этом саду. Так долго, как это будет воз можно.

Проснулся же он от качки. Эта качка его убаюкивала. Хотелось спать и не просыпаться. Пока не выспишься. Но мысль о том, что этой качки в принципе не может быть, всётаки не давала ему уснуть. Он понял, что это не сон и не галлюцинация. Он был на корабле. И куда бы он не бросал свой взгляд, видел только морскую гладь и редкие волны. Он так и не вспомнил, когда и где заснул. И не понял, почему вдруг оказался на этом корабле. Спрашивать о чёмто было просто бесполезно. Ведь на корабле никто не говорил по-русски.

Ему улыбались, его пытались накормить и напоить. Но его абсолютно не понимали. Он тоже ничего не понимал из того, что ему пытались сказать. А потом они просто остановились. Переместились с корабля в какуюто лодку, подплыли к берегу, сели в машину и поехали в гостиницу. Его там сразу узнали. Стало както спокойнее на душе. Он вошёл в свой привычный номер и непонятно кому, просто в пустоту, сказал:

– Ну, вот, я снова в Баку.

К вечеру наконецтаки появился его самый задушевный

друг. Всё сразу стало на свои места. Он ему рассказывал о том, как они придумали весь этот план по его «отправке в персидский край». А ещё он доказывал ему, что в настоящей Персии не может быть так хорошо, как это было в этом прекрасном имении.

Его друг, в деталях и подробностях, говорил о том, как бакинские нефтебароны в период нефтяного бума приглашали сюда лучших немецких специалистов и пытались понять, в каком же из бакинских сёл лучше всего строить свои загородные замки. По качеству воздуха и степени его целебности на первом месте оказались Мардакяны. Здесь была, правда, не очень хорошая земля, да ещё и вода из местных колодцев была солоноватой. Тогда землю сюда начали возить на баржах из Ленкорани. А питьевую воду провели с гор. Ведь действительно, все проблемы оказались решаемы, кроме той, что ни в одном селе не было воздуха такого качества. А здесь он был. Вот так и появились в этом селе роскошные имения нефтяных баронов.

А потом его повезли к прекрасному дворцу. Пытались продемонстрировать, что этому нефтепромышленнику удалось не только хорошо добывать нефть и закладывать прекрасные сады, но и создавать чудеса в камне. Он согласился с тем, что у того был отменный вкус. Действительно, и мардакянский особняк, и этот дворец были прекрасными свидетелями того, что этот нефтяник хорошо разбирался не только в нефтяном оборудовании, но и в архитектуре.

Друг его уговаривал остаться в Баку и не уезжать. Долго уговаривал. Тогда он рассказал ему про свой странный сон. И про то, как люди в чёрном вначале требовали от него, чтобы он остался. А потом умоляли об этом.

– Вот видишь!!! И у меня как-то нехорошие предчувствия.

Но всё же, в конце концов, он уехал именно туда, в северную столицу, что снилась ему. И поселился в той самой гостинице из своего сна.

Именно там история жизни великого поэта завершилась страшной трагедией. Об этом самоубийстве много писали. Всё пытались его понять и объяснить. Не смогли. Было немало и тех, кто считал эту смерть насильственной. Цитировали Троцкого и Бухарина. Задавались вопросом: «Нужны ли всё-таки его стихи пролетариату?» – с таким энтузиазмом строящему своё светлое будущее.

Учёный

В Баку он приехал в поисках той самой «прекрасной персиянки». Он сам называл её «непокорной персиянкой». Впервые он увидел её в 1916 году. Она сразу поразила его воображение. Но это были годы Первой мировой войны, и ему не удалось поближе с ней познакомиться.

У этой персиянки было два огромных преимущества перед всеми другими сортами пшеницы: она была устойчива к любым болезням растений и легко переносила засуху. Он долго искал те места, где могло зародиться это чудо. И нашёл его. Этим местом оказался Кавказ.

Этот выдающийся учёный приехал сюда создавать филиал своего института. Страна только пережила голод в Поволжье. По различным оценкам, от него по гибли от пяти до двадцати пяти миллионов человек. Причин столь ужасного явления было множество.

Но одна из главных заключалась в том, что никогда в истории этой страны крестьяне и помыслить не могли даже о том, чтобы вести своё хозяйство на основании каких-то научных рекомендаций. Всё дела лось по старинке. Но ведь никто и не задумывался, что может нагрянуть столь страшная засуха и уничтожить всё.

Когда гражданская война, экономический кризис и массовый голод сплелись в единое целое и смогли умертвить за

короткое время огромное количество людей, вождь мирового пролетариата издал особый указ:

– Обновить сельское хозяйство страны на основе достижений науки!

С этой целью был создан новый институт. И его предложили возглавить этому гениальному учёному. Он сразу же начал создавать филиалы этого института в различных уголках страны. Самым примечательным в этом указе являлось то, что под все эти исследования были обещаны средства, позволяющие развернуть серьёзное изучение как диких, так и культурных растений. Проводящие их учёные обещали в перспективе вывести состояние аграрной науки на совершенно новый уровень.

Однако людям, наделённым властью, трудно было объяснить: невозможно достичь осязаемых результатов в те короткие сроки, которые определялись постановлениями партии и правительства. Это понимали все серьёзные учёные. И они открыто говорили об этом. Но в результате власти поверили шарлатанам от науки, обвинившим истинных учёных во вредительстве. В конце концов, даже он, учёный с мировым именем, приложивший массу усилий для того, чтобы разрешить насущные проблемы сельского хозяйства, был оболган неучами. Это была его личная трагедия и трагедия той науки, которую называли генетикой.

Он родился в Москве, в семье купца. Но редко бывал в этом городе: он считался одним из выдающихся путешественников своего времени. И все его путешествия были необычны. Несмотря на трудности. Он сумел организовать десятки экспедиций в различные уголки Земли и создать самую богатую в мире коллекцию растений. А ещё его теоретические исследования получили признание в научном мире.

Его при жизни называли гением. Но сам он себя называл охотником за растениями. Он сумел побывать на каждом из пяти континентов. И с каждого привозил пакеты с семенами. А потом написал работу, которая так и называлась: «Пять континентов». В ней он рассказал в том числе и о том, что в каждой стране крайне важно понять её «земледельческую душу».

Он всю жизнь искал центры происхождения большинства растений. И добился немалых успехов в своих поисках. А ещё у него была любимая при сказка:

– Начинать исследования надо забравшись на глобус.

Обычно говорят, что наука требует холодной головы и отсутствия разных и всяких страстей. Но его всё же называли страстным учёным. Его выступления на различных конгрессах мирового уровня всегда производили фурор и сопровождались оглушительными аплодисментами. Учёные считали такую реакцию нормальной:

– Это биологи приветствуют своего корифея.

Когда он осознал, что окружён стеной недопонимания, он всё же попытался добиться встречи с тем, кто в те годы вершил судьбы всех и вся, в том числе и учёных. Встреча состоялась, но была какойто очень странной. На ней прозвучало три вопроса. Каждый из них звучал как обвинение.

– Так и будете заниматься цветочками и лепесточками?

– А кто делом будет заниматься?

– Кто будет страну кормить, создавая новые сорта пшеницы?

После этого ему просто не дали возможности ответить ни на один из этих вопросов. Чётко и ясно объявили:

– Вы свободны.

Он последовал совету и всё же попытался остаться свободным человеком в несвободной стране. Не получилось. Сначала он потерял свободу, а потом лишился и жизни.

Одна из легенд о нём гласит, что на Тегеранской конференции глава английской делегации интересовался тем, куда же пропал тот знаменитый член королевского общества, который жил в СССР? В момент, когда звучал этот вопрос, его уже не было в мире живых. Приговорённый к смертной казни, он чудом избежал расстрела и умер в своей тюремной камере. У него просто остановилось сердце. Никому и ничего не известно о том, вспоминал ли он в последние минуты своей жизни тот вещий сон, что приснился ему в том прекрасном особняке в Мардакянах.

Тогда, увидев этот сон, он долго не мог прийти в себя от удивления. Было очевидно, что ему снится тюрьма. Но каким образом он, один из блестящих умов своего времени, мог оказаться в тюрьме? Оставалось ещё много времени до того, когда в стране начнутся аресты и репрессии. А пока он свободно ездил по всему миру и привычно возвращался в свой институт. И было непонятно, откуда в его сне взялись эти чёрные человечки, которые хором, на разные голоса, выкрикивали единственное слово:

– Уезжай. Уезжай. Уезжай.

Он проснулся. Выглянул в сад. Даже ночью он был прекрасен. Днём же он просто поражал воображение. Прежде всего уникальной системой орошения. Здесь вода постоянно выкачивалась из колодцев, находящихся на различной глубине. Потом она накапливалась в бассейнах и давала возможность поддержать жизнь самых капризных растений в условиях засушливой зимы и знойного лета. Именно здесь он и решил основать филиал своего института и дендрарий.

А потом он долго расспрашивал о том человеке, который смог создать эту уникальную систему орошения. Рассчитывал услышать лишь имя человека, но вынужден был выслушать историю любви и грандиозного успеха одного из самых известных бакинцев. А ещё ему показали комнату, где жил великий поэт, создавший здесь, в этом особняке, свои знаменитые «Персидские мотивы».

Перед самым отъездом из Баку ему вновь приснился сон.

И опять ему снились какие-то странные люди в чёрном. Почемуто всю ночь они его уговаривали уехать.

– Уезжай! Далеко-далеко. Так далеко, куда только сможешь уехать.

А ещё ему снилась очень маленькая комната. Он лежал в ней абсолютно беспомощный, тяжело больной и было ясно, что жить ему оставалось совсем немного. Всего чуть-чуть. Может быть, несколько ми нут или секунд.

Три предсказанные смерти

Это место и сегодня просто прекрасно. Видимо, оно является одним из тех удивительных мест на земле, где человеку открываются истины, постичь суть которых в этом бренном мире просто невозможно.

Один из тех, кто жил на этой земле, построил здесь свой прекрасный особняк. И видел здесь сны, в пророческую суть которых он так и не поверил. Он увидел свой первый вещий сон накануне Первой мировой войной. Не поверил ему. Второй сон приснился ему сразу после «Октябрьского переворота». Третий вещий сон настиг его за три месяца до того, как большевики вошли в Баку.

В этих снах его уговаривали уехать. Это был некий посыл высших сил, которые хотели уберечь его и его прекрасную возлюбленную от той трагической участи, которая всё же их постигла. А ведь немало нефтепромышленников в ту пору уехало. Спасли свои капиталы и свои собственные жизни. Он остался. Просто он был очень смелым человеком и считал, что нет таких опасностей в мире, которым бы он не мог бы противостоять.

Потом в этом особняке поселился великий поэт. И написал прекрасные стихи, воспевающие Персию, до которой он так и не доехал. Здесь же он написал стихотворение, в котором прощался с этим удивительным городом. Но, оказы-

вається, он прощався не тільки з городом, но і з самої життя. І коли он умер, то оставил очень странное завещание. Трьом женщинам, которые были его жёнами в разные периоды жизни, он оставил то, что уже перестало быть частью его самого. Одной он завещал мозг, другой – сердце, а третьей – свою кровь. Завещание так и осталось невыполненным.

Он тоже не поверил увиденному здесь сну. Во сне его уговаривали остаться здесь. Умоляли, чтобы он не уезжал. Но он не поверил в это. Конечно же, невозможно уйти от предсказанной судьбы. Не сумел уйти и он. Но не раз вспоминал, что в том сне его уверяли в том, что ему так плохо, что он превратился в маленького заблудившегося мальчика, которому так нужна помощь. Здесь, в Баку, его друзья пытались уберечь от всех тягот жизни и создать ему просто тепличные условия. Уехав же отсюда, он остался наедине со своим одиночеством, своей тоской и неприкаянностью. Они и уничтожили его.

А потом в этом месте поселился великий учёный. Ему тоже приснился здесь вещий сон. Но если поэта уговаривали остаться, то учёного слёзно просили уехать. В те годы из Страны Советов ему можно было спокойно выезжать на научные конференции, для проведения экспедиций и работы в различных лабораториях, разбросанных по всему миру. Видения, посетившие его в этой комнате мардакянского особняка, были настолько реалистичны, что он был почти готов в них поверить. Но тем не менее, он так и не поверил в них.

А потому никуда и не уехал.

Суета и рутина различных событий не позволила ему понять такую простую вещь, что человек, которого власть из обычного агронома Гянджинской селекционной станции превратила в одного из тех, кто вершил судьбы науки, может стать его палачом. Именно по его доносу учёного приговорят к расстрелу. Не расстреляют. Но он даже не узнает, что приговор ему был заменён двадцатилетним заключением. В той тюремной камере, что ему приснилась когда-то в мардакянском особняке, у него просто остановится сердце.

Три трагические смерти: смерть замечательного изобретателя, ставшего нефтебароном, гениального поэта и великого учёного. Все они были предсказаны в этой комнате. И каждая из них стала реальностью. Им всем в этом столь необычном месте снились вещие сны, и звучал голос. И голос этот предсказывал им, что надо сделать, чтобы избежать последующих трагедий. Но ни один из них не внял этому предостережению. Просто потому, что не поверил.

Это было время, когда счёт потерянными талантам шёл далеко не на единицы, а в общем и целом, число жертв исчислялось миллионами. Страшная арифметика. Её невозможно ни объяснить, ни оправдать, ни постигнуть. Сегодня говорят, что всё это надо лишь принять как факт истории. Но ведь каждый из этих троих был целым миром, который просто не вмещался в этот мир. И был безжалостно вытеснен из этой действительности. В лучший из миров. Ведь согласно стати-

стике, великие таланты гибнут гораздо чаще, чем простые смертные.